

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социальной информатики

**АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В
РУССКОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

(автореферат бакалаврской работы)

студентки 5 курса 531 группы
направления 09.03.03 - Прикладная информатика
профиль Прикладная информатика в социологии
Социологического факультета
Графовой Юлии Юрьевны

Научный руководитель
профессор, доктор социологических наук

_____ Н.И. Мельникова
подпись, дата

Зав. кафедрой
кандидат социологических наук, доцент

_____ И.Г. Малинский
подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена системными изменениями в характере социальной коммуникации, связанными с расширением цифрового пространства и институционализацией социальных сетей как доминирующего канала публичного взаимодействия. В рамках онлайн-среды формируются устойчивые модели интерпретации социальных различий, нормативные представления о допустимых формах общения и способы символического конструирования «своих» и «чужих», что непосредственно затрагивает проблематику толерантности и интолерантности.

Функционирование русскоязычных социальных сетей характеризуется высокой степенью коммуникативной интенсивности, ослаблением традиционных механизмов социального контроля и трансформацией ответственности за высказывания. Эти условия способствуют легитимации интолерантных коммуникативных практик, проявляющихся в форме вербальной агрессии, дискриминационных оценок и стигматизации различных социальных групп. Подобные практики закрепляются в дискурсивных паттернах и оказывают влияние на структуру общественного взаимодействия за пределами цифровой среды.

Наряду с конфликтогенным потенциалом онлайн-коммуникации цифровое пространство обладает ресурсами для формирования толерантных форм взаимодействия, основанных на признании социального и культурного многообразия. В рамках пользовательских коммуникаций воспроизводятся модели взаимного уважения, солидарности и инклюзивности, что позволяет рассматривать социальные сети не только как источник социальной напряженности, но и как возможный механизм снижения конфликтности и расширения диалоговых практик.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется значительным, но неравномерным теоретическим и эмпирическим наследием: в

западной науке основы заложены в работах Гордона Олпорта¹ (социально-психологические механизмы предрассудков), Юргена Хабермаса² (нормативные основы публичного дискурса) и Касса Санстейна³ (поляризация и «эхо-камеры»), а современное понимание интолерантности в цифровой среде развито в трудах Мануэля Кастельса⁴ (сетевое общество, алгоритмическая фильтрация) и последующих исследованиях онлайн-агрессии и информационной сегрегации; в российской традиции ключевые вклады внесли Л. М. Дробижева⁵ (этническая толерантность и идентичность) и Г. У. Солдатова⁶ (психологические риски интернет-коммуникации), однако большинство отечественных исследований сосредоточены на узких социальных группах или отдельных формах интолерантности, что ограничивает системный анализ; при этом в научной литературе преобладает изучение интолерантных практик, тогда как толерантные формы цифрового взаимодействия и их социальные эффекты остаются слабо исследованными, особенно в русскоязычных социальных сетях, что указывает на острую потребность в комплексном эмпирическом исследовании, направленном на выявление структурных характеристик и механизмов воспроизводства как толерантных, так и интолерантных практик в цифровой коммуникации.

Цель исследования - выявление форм, особенностей и факторов проявления толерантности и интолерантности в коммуникациях пользователей русскоязычных социальных сетей на основе теоретического и эмпирического анализа цифрового дискурса.

¹ Олпорт, Г. Природа предрассудков / Г. Олпорт. – СПб: Питер, 2025. – 560 с.

² Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности / Ю. Хабермас. – Москва: Весь мир, 2022. – 880 с.

³ Sunstein, C. #Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media / C. Sunstein. – Princeton University Press: NJ, 2018. – 328 p.

⁴ Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 558 с.

⁵ Дробижева, Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. – Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.

⁶ Soldatova, G.U. Tolerance, Empathy, and Aggression as Factors in Compliance with Rules of Online Communication by Russian Adolescents, Young Adults, and Parents / G.U. Soldatova // Psychology in Russia: State of the Art. – 2019. – № 2. – p. 79-93.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1. Раскрыть теоретические подходы к пониманию толерантности и интолерантности как социально-коммуникативных феноменов в условиях цифровой среды.

2. Охарактеризовать социальные сети как пространство формирования и трансляции ценностных установок, влияющих на воспроизводство толерантных и интолерантных практик.

3. Выполнить обзор программных средств мониторинга социальных медиа, применимых для выявления и анализа проявлений толерантности и интолерантности в пользовательском контенте.

4. Осуществить мониторинг социальных медиа по вопросам толерантности и интолерантности в российском обществе на материале русскоязычных социальных сетей.

5. Выявить основные формы, содержательные характеристики и социальные эффекты проявления толерантности и интолерантности в русскоязычных социальных сетях.

Объект исследования - коммуникационные процессы в русскоязычных социальных сетях как форма цифрового социального взаимодействия.

Предмет исследования - формы и особенности проявления толерантности и интолерантности в коммуникациях пользователей русскоязычных социальных сетей.

Эмпирическая часть исследования выполнена на материале русскоязычного сегмента мессенджера. Инструментом поиска, отбора и первичной структуризации публикаций выступает сервис TGStat, предоставляющий возможность мониторинга открытых каналов по ключевым словам, определения объема публикаций, выявления наиболее активных каналов и анализа распределения сообщений по тематическим направлениям.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, объединяющий положения социальной теории,

исследований цифровой коммуникации и методов анализа онлайн-дискурса. Теоретический фундамент работы образуют представления о толерантности и интолерантности как социально-коммуникативных феноменах, связанных с формированием предрассудков, стигматизацией, символическим исключением и конструированием границ между «своими» и «чужими».

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике мониторинга социальных медиа для выявления и анализа проявлений толерантности и интолерантности в русскоязычном цифровом пространстве. Сформулированные в работе выводы и аналитические наблюдения могут найти применение при изучении общественных настроений, оценке характера цифровой коммуникации и разработке рекомендаций, направленных на снижение уровня интолерантного взаимодействия в онлайн-среде. Кроме того, материалы исследования представляют ценность для прикладных социологических и аналитических исследований, связанных с обработкой и интерпретацией пользовательского контента социальных сетей

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы по три параграфа, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования толерантности и интолерантности в цифровой среде» рассматривается социальная, коммуникативная и технологическая природа толерантности и интолерантности как устойчивых феноменов современного общества, а также методологические инструменты для их анализа в цифровой среде.

Толерантность в исследовании понимается не как индивидуальная добродетель, а как социальная норма, обеспечивающая устойчивость общества в условиях культурного, этнического и ценностного плюрализма. Она выражается в признании легитимности «другого», готовности к диалогу, уважении различий и отказе от насильственного навязывания своих норм. Интолерантность, как её противоположность, - это механизм социального исключения, проявляющийся

не только в открытой агрессии, но и в скрытых формах: стигматизации, дегуманизации, конструировании символических границ, распространении стереотипов и конструировании образа «чужого» как угрозы.

Ключевыми механизмами воспроизводства интолерантности являются:

- Предрассудки - устойчивые негативные установки, упрощающие восприятие сложной социальной реальности;
- Стигматизация - наделение групп негативными ярлыками, ведущее к их маргинализации;
- Символическое противопоставление «своих» и «чужих» - универсальный механизм формирования идентичности через исключение.

Эти процессы не являются статичными: они трансформируются под влиянием исторических, политических и коммуникативных изменений, особенно в условиях глобализации и цифровизации.

Социальные сети стали центральным полем воспроизводства толерантных и интолерантных установок. В отличие от традиционных СМИ, где смыслы контролируются институциональными элитами, цифровая коммуникация децентрализована: пользователи сами производят, распространяют и интерпретируют контент. Это создаёт уникальные условия:

- Усиление эмоциональной поляризации: алгоритмы платформ продвигают контент, вызывающий сильные эмоции - гнев, страх, возмущение, что приводит к доминированию агрессивных, обобщающих и провокационных нарративов.
- Формирование «эхо-камер» и «пузырей фильтров»: пользователи сталкиваются преимущественно с информацией, подтверждающей их убеждения, что усиливает радикализацию и снижает открытость к альтернативным точкам зрения.
- Нормализация интолерантного дискурса: резкие формулировки, уничижительные метафоры, мемы и стереотипы постепенно интегрируются в повседневный цифровой язык, теряя свою провокационную окраску и воспринимаясь как «норма».

- Визуальная дегуманизация: мемы, видео и иллюстрации закрепляют упрощенные, часто жестокие образы «чужих» через юмор, иронию и гиперболизацию, что делает их особенно вирусными.

При этом цифровая среда не является исключительно интолерантной: в ней существуют и толерантные практики - образовательные кампании, поддержка уязвимых групп, критика расизма и сексизма. Однако они сталкиваются с системным дисбалансом: их контент менее вирусен, менее заметен и чаще остается в нишевых сообществах.

Цифровая среда радикально меняет ландшафт межгрупповых отношений: она одновременно расширяет возможности диалога и усиливает риски социального раскола. Для укрепления толерантности в цифровую эпоху недостаточно лишь призывов к терпимости - необходима системная стратегия, включающая:

- Медиаграмотность (обучение критическому восприятию контента);
- Алгоритмическую прозрачность (пересмотр платформенных приоритетов);
- Поддержку толерантных нарративов (финансирование образовательных инициатив, продвижение позитивных историй);
- Институциональное вмешательство (регулирование языка вражды, защита уязвимых групп).

Только осознавая цифровую коммуникацию как социокультурный процесс, а не как техническую инфраструктуру, можно разработать эффективные меры по предотвращению конфликтов и укреплению социальной устойчивости в условиях многообразия.

Во второй главе «Специфика проявления толерантности и интолерантности в русскоязычных социальных сетях» рассматривается цифровое поведение как система устойчивых коммуникативных практик, формирующих культуру взаимодействия в онлайн-пространстве.

Исследование демонстрирует, что толерантность и интолерантность проявляются не только в содержании речи, но и в поведенческих паттернах: способе формулирования позиции, отношении к инаковости, форме взаимодействия с оппонентом и степени легитимации дискриминации. Анализ проводится на основе наблюдаемых форм цифрового поведения, поддающихся систематизации.

Формы толерантного поведения:

- Уважительно-диалогическое взаимодействие - сохранение открытости к обсуждению даже при глубоких разногласиях, без унижения собеседника;
- Аргументированное несогласие - критика идей, а не личности, с акцентом на логику, доказательства и контекст;
- Поддерживающе-солидарные практики - активная защита уязвимых групп, отвержение обобщений, публичное осуждение агрессии;
- Нормативное поддержание порядка - напоминание о правилах дискуссии, смягчение эскалации, перевод общения в конструктивное русло.

Эти практики поддерживают коммуникативное равновесие, предотвращают поляризацию и укрепляют основы публичного диалога.

Формы интолерантного поведения:

- Открытая агрессия - оскорбления, уничижительные ярлыки, отрицание права на участие в дискуссии;
- Стереотипизация и стигматизация - приписывание группам устойчивых негативных черт на основе единичных или искаженных примеров;
- Дегуманизация и исключение - представление людей как «угрозы» или субъектов, лишенных права на равное существование в обществе;
- Косвенная интолерантность - ирония, сарказм, намеки, маскирующие агрессию под «юмор» или «нейтральность»;
- Коллективные формы - цифровая травля, массовое присоединение к унижению, групповое давление и солидарность в ненависти.

Основные объекты интолерантного дискурса: этнические и миграционные группы, религиозные общины, политические оппоненты, носители альтернативных ценностей - становятся устойчивыми мишенями, поскольку их отличия легко интерпретируются как угроза - культурная, социальная или моральная.

Направления интолерантного дискурса:

- Ксенофобия - противопоставление «своих» и «чужих» как основа исключения;
- Стигматизация - закрепление негативных стереотипов как «естественных» и неизменных характеристик;
- Морально-исключающая логика - отрицание права на существование в публичном пространстве;
- Политико-поляризационная интолерантность - трансформация оппонента в «врага», с которым диалог якобы невозможен.

Центральный механизм - дискриминационное обобщение: отдельный инцидент (например, преступление) превращается в обвинение всей группы, что упрощает сложную реальность и конструирует устойчивого «врага» для коллективного негодования.

Факторы распространения интолерантности:

- Алгоритмы платформ - предпочтение эмоционально заряженному, поляризующему контенту, интолерантность становится вирусной;
- Персонализация лент - формирование «эхо-камер», где негативные шаблоны повторяются и укрепляются;
- Коммуникативная динамика - ответы усиливают, обобщают и радикализируют исходные сообщения;
- Анонимность и дистанция - снижение социальных барьеров агрессии;
- Групповое давление - интолерантность становится нормой внутри замкнутых сообществ;

- Событийные триггеры - резонансные события (преступления, протесты, выборы) активируют готовые стереотипы.

Эмпирические данные подтверждают рост: доля пользователей, сталкивающихся с ненавистническим контентом, увеличивается (в Великобритании - с 23% до 26% за год; в России - аналогичная тенденция).

Интолерантность в русскоязычных социальных сетях - это не случайный шум, а структурированная, воспроизводимая система, поддерживаемая технологиями, социальными нормами и эмоциональными триггерами. Она действует через обобщения, стигматизацию и исключение, а не только через прямые оскорбления. Толерантность - это не отсутствие конфликта, а умение вести спор без унижения. Её поддержка требует не только цензуры, но и активного воспитания цифровой грамотности, солидарности и нормативного сопротивления.

Для эффективного мониторинга и противодействия необходимо переходить от анализа отдельных постов к изучению динамики, контекста и системных механизмов воспроизводства интолерантности.

Таким образом, цифровая интолерантность - это не проблема «плохих людей», а системная проблема: платформ, алгоритмов, социальных норм и упрощённых нарративов, которые превращают враждебность в привычную, нормальную и устойчивую форму поведения.

В третьей главе «Эмпирический анализ проявлений толерантности и интолерантности в русскоязычных социальных сетях» рассматривается цифровая коммуникация в русскоязычном сегменте мессенджера Telegram, выбранного как ключевая платформа для анализа из-за ее центральной роли в формировании общественно-политической повестки, особенно вокруг тем миграции, этнических и религиозных различий, дискриминации и межгрупповых конфликтов. Публикации в мессенджере не просто информируют - они интерпретируют события, задают эмоциональный тон и формируют рамки восприятия социальных групп, что делает их основной единицей анализа. Исследование опиралось на данные сервиса TGStat, позволившего

систематически отобрать и проанализировать 19 180 публикаций за период с 26 апреля по 3 мая 2025 года по трем ключевым тематическим направлениям: миграционной («мигранты» - 18 041 пост), этнонациональной («межнациональный конфликт» - 246 постов) и дискриминационной («толерантность» - 893 поста).

Анализ выявил четкую асимметрию в коммуникативных паттернах. Интолерантный дискурс доминирует по объему, эмоциональной насыщенности и способности формировать устойчивые стереотипы. В миграционной тематике преобладает криминализирующее обобщение: мигранты ассоциируются с преступностью, нарушениями порядка и угрозой безопасности, причем их этническая принадлежность выносится в заголовок как объяснительный фактор события. Это создает устойчивую связь между «чужим» и «опасным», усиливаемую пространственной локализацией конфликтов (дворы, школы, общественные места) и мотивом культурной дистанции. В этнонациональной тематике интолерантность выражается через политизированную коллективизацию ответственности: локальные конфликты интерпретируются как проявления цивилизационных или исторических противостояний, где народы или нации становятся единственными виновниками. В обоих случаях индивидуальная ответственность стирается, а группа превращается в символ угрозы.

Толерантный дискурс представлен слабее и функционирует иначе: он не реагирует на события, а формулирует нормативные правила общения - различать действие и принадлежность, отказываться от стигматизации, уважать различия без романтизации. Однако его коммуникативная структура сложна, требует контекстуального мышления и не обеспечивает мгновенной эмоциональной разрядки, что делает его менее вирусным. Более того, само понятие «толерантность» в ряде публикаций деградирует - его критикуют как «вседозволенность», «слабость» или «навязанную норму», что ослабляет его моральную легитимность.

Социальные эффекты интолерантного дискурса носят системный характер. Он нормализует агрессию, превращая стигматизацию в привычную часть повседневного дискурса. Через повторяемость и алгоритмическую репродукцию он формирует устойчивые когнитивные схемы: «мигрант = преступник», «другая нация = враг». Это ведет к стигматизации (группа воспринимается через один негативный признак), коллективизации ответственности (индивидуальное преступление, как «свойство» группы) и эмоциональному упрощению (простые схемы «свои - чужие», «добро - зло»). В результате публичный диалог сужается: вместо анализа причин и решений обсуждаются символические границы допустимого присутствия «чужих».

Проблема не в «ненависти отдельных пользователей», а в системной организации цифровой коммуникации, которая делает интолерантность экономически выгодной, эмоционально эффективной и социологически устойчивой. Для её противодействия требуется не только цензура, но и системное воспитание цифровой грамотности, поддержка нормативных альтернатив и реформа алгоритмов, которые сегодня поощряют поляризацию, а не диалог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Толерантность и интолерантность в русскоязычных социальных сетях следует рассматривать как устойчивые способы интерпретации социальных различий. Они проявляются не только в отдельных пользовательских реакциях, но и в повторяемых схемах объяснения событий, оценки групп и определения границ допустимого общения. Цифровая коммуникация в этом отношении не является нейтральной средой: она закрепляет те смысловые рамки, которые регулярно воспроизводятся в публикациях, комментариях и коллективных реакциях аудитории.

Интолерантный дискурс обладает большей коммуникативной силой, поскольку быстрее связывает социальное различие с угрозой, нарушением порядка и необходимостью дистанцирования. Его устойчивость объясняется тем, что он предлагает простую модель восприятия: событие интерпретируется через

образ «чужой» группы, а принадлежность к ней начинает выполнять объяснительную функцию. В результате индивидуальное действие утрачивает самостоятельное значение и включается в более широкую схему групповой оценки. Именно этот перенос от конкретного эпизода к характеристике социальной категории формирует основу цифровой стигматизации.

Толерантный дискурс имеет иную природу. Его значение определяется не массовостью и не эмоциональной выразительностью, а способностью возвращать коммуникацию к норме индивидуальной ответственности, равного статуса участников обсуждения и недопустимости дискриминационного обобщения. Однако подобная логика требует более сложной аргументации: учета контекста, различия поступка и принадлежности, сохранения границ между критикой и унижением. Поэтому толерантные высказывания чаще выполняют корректирующую функцию, ограничивая уже возникшую конфликтность, но редко становятся доминирующей рамкой обсуждения.

Существенным итогом является расширение понимания цифровой интолерантности. Она не сводится к прямой агрессии, оскорблениям или открытому языку вражды. Интолерантный эффект может возникать через композицию сообщения, выбор акцентов, повторяемость проблемных сюжетов и устойчивое соседство социальной группы с темами угрозы, преступности или конфликта. В таких случаях внешне информационный контент участвует в закреплении предвзятого восприятия, поскольку систематически подает социальное различие как источник риска.

Наиболее значимый социальный эффект интолерантного дискурса состоит в нормализации подозрительного отношения к «другому». Когда определенная группа регулярно описывается через конфликтные и проблемные контексты, аудитория постепенно привыкает воспринимать дистанцирование, недоверие и жесткую оценку как естественную реакцию. Это снижает качество публичного диалога: обсуждение причин, условий и возможных решений уступает место поиску виновного, моральному исключению и подтверждению уже готовых негативных схем.

Русскоязычная цифровая коммуникация демонстрирует асимметрию между двумя типами дискурса. Интолерантность оказывается более простой, событийно привязанной и эмоционально мобилизующей; толерантность - более сложной, нормативной и реактивной. Эта асимметрия показывает, что развитие культуры онлайн-взаимодействия требует работы не только с прямыми агрессивными высказываниями, но и с теми способами подачи информации, которые превращают социальную принадлежность в объяснение угрозы. Без критического отношения к обобщениям, стигматизирующим акцентам и языку исключения цифровая среда продолжает воспроизводить конфликтные модели восприятия, даже когда явная агрессия отсутствует.